

На правах рукописи

ЩЕРБАКОВА ТАТЬЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

Поэзия С.М. Городецкого (1906-1918)

Специальность 10.01.01. – русская литература

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва
2013

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы XX века
филологического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Михайлова Мария Викторовна

Официальные оппоненты: **Есаулов Иван Андреевич**
доктор филологических наук, профессор,
Литературный институт имени
А.М. Горького,
профессор кафедры русской классической
литературы

Мельникова Надежда Николаевна
кандидат филологических наук,
Российский государственный
гуманитарный университет,
редактор 1 категории Отдела электронных
изданий

Ведущая организация Башкирский государственный
университет

Защита состоится «12» декабря 2013 г. в 16 часов на заседании
диссертационного совета на Д 501.001.32 при Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские
горы, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ имени М.В.
Ломоносова.

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, профессор

М.М. Голубков

Общая характеристика работы

Изучение литературного процесса требует воссоздания полноты картины. Однако есть имена, звучащие только в определённой ситуации. К ним можно отнести имя Сергея Городецкого, которое упоминают в основном в связи с манифестами акмеизма. Таким образом, в современном литературоведении влиятельный поэт начала XX века, интересный не только как творческая индивидуальность, но и как «показатель» художественных ориентиров (символизм, акмеизм, реалистическое постижение действительности), попал в число «обойдённых вниманием».

Сергей Митрофанович Городецкий (1884-1967) – яркий деятель Серебряного века, более 60 лет своей жизни посвятивший литературе. Он пробовал себя во многих областях: писал статьи, прозу, стихи, переводил с разных языков, рисовал, но впервые заявил о себе именно как поэт. Однако творчество этого незаурядного и достаточно самобытного автора, ученика главных представителей поэзии рубежа XIX-XX веков, участника поэтических дискуссий, не получило должного освещения в литературоведении. В данный момент практически нет работ, анализирующих его произведения в совокупности на определённом историческом этапе. Исключения составляют отдельные статьи и предисловия, а также включение его имени в общие работы, посвященные символизму, акмеизму и т.д. Наиболее подробно исследован «армянский» период творчества поэта – ему посвящены книга Ю.С. Дароняна «Сергей Городецкий и Армения» (1985) и глава в небольшом обзоре М.Д. Амирханяна «Русская поэзия и Ван» (2002). Помимо этого, были защищены кандидатские диссертации И.А. Островской «Поэтическое творчество С. Городецкого (проблематика и эволюция)» (1988) и Л.В. Павловой «Парадигмы 1907 года: «Ярь» С. Городецкого и «Эрос» Вяч. Иванова» (1994). В первой работе основное внимание уделено образу автора и разработке мифа в творчестве поэта, при этом в центре внимания находятся только второе издание дебютного сборника Городецкого «Ярь»

(1910) и стихи советского периода. Отдельного упоминания заслуживает высказывание исследовательницы о том, что «говорить о некоем акмеистическом этапе становления лирики Городецкого не имеет смысла»¹. С этим утверждением трудно согласиться, поскольку невозможно представить себе, чтобы ведущий теоретик акмеизма абсолютно проигнорировал бы свои теоретические разработки. Соответственно, именно этому аспекту исследования в нашей работе уделяется особое внимание. К тому же, в исследовании Островской довольно много места отведено характеристике политической обстановки, что предопределило большую степень субъективизма и было определено временем написания работы. Диссертация Л.В. Павловой отличается обстоятельным разбором первого издания дебютного сборника поэта и его связей с книгой Вяч. Иванова «Эрос». Однако исследовательница остановилась только на начальном этапе творческой деятельности Городецкого. Последующее развитие поэта не стало предметом ее рассмотрения, в то время как в предлагаемой работе именно на этом сделан акцент.

В настоящее время наиболее доступны следующие издания поэта: Городецкий С.М. «Стихотворения и поэмы» (Л., 1974) и «Избранные произведения в двух томах» (М., 1987). Однако в этих книгах представлены далеко не все произведения автора. Отсутствие многих стихотворений не позволяет полноценно оценить поэтическую эволюцию Городецкого. Этот пробел отчасти восполняют публикации В. Енишерлова, написавшего ряд исследований, посвященных поэзии Городецкого, а также напечатавшего стихотворения из архива поэта, что очень помогло созданию данной работы.

Объектом исследования является поэтическое творчество Городецкого в период с 1906 по 1918 гг. **Материалом** стали книги стихов, созданные в обозначенный период: «Ярь» (1910 г.), включившая в себя стихотворения сборников «Ярь» (1906) и «Перун» (1907); «Дикая воля» (1907); «Русь»

¹ Островская И.А. Поэтическое творчество С. Городецкого (проблематика и эволюция): Дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1988. С. 9.

(1909); «Ива» (1912); «Цветущий посох» (1914); «Canti d'Italia» (готовилась к изданию в 1914 г., но так и не была опубликована); «Четырнадцатый год» (1915); «Ангел Армении» (1918); две книги стихов для детей «Ия» (1908) и «Ау» (1913); отдельные стихотворения, появлявшиеся в печати того времени, но не вошедшие в указанные сборники, а также архивные материалы. Кроме того привлекались и литературно-критические, и публицистические статьи автора, его прозаические произведения, поскольку во многих случаях они помогают более глубокому анализу поэтического творчества Городецкого.

Научная новизна работы заключается в том, что в настоящий момент нет исследований, посвящённых поэзии Городецкого, рассматриваемой под углом зрения формирования символистского мироощущения поэта, соединения в его творчестве принципов символизма и акмеизма, а затем выхода из круга модернистских исканий. Кроме того, в данной работе представлена первая попытка анализа дореволюционного творчества поэта сквозь призму создания поэтической книги как особого жанрового образования, в том числе ставится проблема возможности формирования «книги для детей».

Актуальность диссертационного исследования объясняется настоящей необходимостью изучения поэтического творчества Городецкого как одного из ведущих деятелей литературного Серебряного века, оказавшего влияние на литературный процесс указанного периода в целом, формирование акмеизма и неомифологического мышления в частности.

Методологической базой исследования послужили историко-литературный, биографический, герменевтический подходы. Разработки Л.Я. Гинзбург, М.Н. Дарвина, О.В. Никандровой, Н.Д. Тамарченко, И.В. Фоменко дали основание для понимания теоретических аспектов исследуемых проблем. Работы о символизме А.П. Григорьева, Л.А. Колобаевой, В.Н. Топорова, А. Ханзен-Лёве, Л.В. Ярошенко, об акмеизме – Л.Г. Кихней, О.А. Клинга, О.А. Лекманова, Р.Д. Тименчика, труды

представителей мифологической школы в фольклористике А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, О.Ф. Миллера, А.А. Потебни, исследования о поэзии для детей А.П. Бабушкиной, В. Жибуль, Т.В. Ковалёвой, Л.В. Овчинниковой помогли определению места произведений С. Городецкого в панораме литературы Серебряного века. С опорой на книгу В.Н. Топорова «Неомифологизм в русской литературе начала XX века. Роман А.А. Кондратьева "На берегах Ярыни"» разработана проблема отражения языческого сознания в поэзии и прозе обозначенного времени. Взгляд на литературу о первой мировой войне, представленный О. Цехновицерем и А.И. Ивановым, помог воссозданию противоречивой картины идейно-художественных исканий соответствующего времени. Книга Ю.С. Дароняна «Сергей Городецкий и Армения» позволила обнаружить связи поэта с армянскими литераторами. Сравнительно-исторический метод дал возможность раскрыть индивидуальность поэта и дать характеристику его творчества в типологическом плане. Структурно-семантический подход нацелил на анализ книги стихов как единого целого.

Целью данной работы является попытка охарактеризовать эволюцию Городецкого как поэта в предреволюционные годы, проанализировать его поэтический путь с учётом изменений его творческих принципов, выявить этапы движения от символизма к акмеизму, осветить деятельность после ликвидации «Цеха поэтов», а также раскрыть своеобразие его поэзии для детей.

Соответственно, предполагается решение ряда **задач**:

1. Проследить изменения в поэтическом творчестве Городецкого с 1906 по 1918 гг.
2. Определить основные темы и мотивы его поэзии, специфику поэтических образов, роль фольклорных источников.
3. Показать особенности практической реализации символистских принципов в раннем творчестве Городецкого.

4. Раскрыть значение публицистических и литературно-критических выступлений поэта и его художественной практики для становления и развития акмеизма.
5. Рассмотреть военные стихи Городецкого с точки зрения взаимодействия с поэзией военного времени и освоения культурного наследия другого (армянского) народа.
6. Проанализировать основные мотивы и жанровые формы детских стихов поэта.

Анализ поэтического наследия Городецкого ведется в соответствии с хронологией, т.е. начиная от дебютного сборника «Ярь» и заканчивая «Ангелом Армении», вышедшим в 1918 г. В связи с этим в данном исследовании будут разбираться именно книги стихов, как наиболее точно отражающие эволюцию поэта, что связано с их оформлением как жанрового образования в этот период времени. Удалось показать, сколь продумана была композиция книг стихов Городецкого, их целостность и завершённость, которые обуславливались органичностью поэтического замысла. Анализ детской поэзии производится главным образом с опорой на отдельные стихотворения, поскольку здесь принципиально важна связь с жанровыми формами поэзии для детей, её установкой на дидактичность и воспитательную функцию. В поэзии для детей в связи с особой сферой функционирования текстов отдельно взятое стихотворение имеет большее самостоятельное значение, нежели это принято в сфере модернистского творчества. К тому же многие детские стихи Городецкого публиковались в журналах и не входили в сборники.

Структура диссертации определяется творческим развитием автора, прошедшего определённую эволюцию на протяжении более чем 10 лет. Диссертация состоит из четырёх глав, Введения, Заключения и библиографии.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Поэтическое творчество Городецкого отмечено движением от символизма к акмеизму, сменившемуся увлечением «неонародничеством», которое завершилось укреплением реалистических тенденций при обращении к трагическим событиям Первой мировой войны.
2. Основными компонентами символистского периода деятельности поэта являются мифотворчество, внимание к фольклору, обращение к Древней Руси, переработка легенд и сказаний.
3. Публицистика, литературно-критические высказывания, поэзия и проза Городецкого оказали значительное влияние на теорию и практику акмеизма. Главными особенностями данного периода стали внимание к «земному» началу в человеке, к материальному миру, отказ от увлечения символистскими «соответствиями».
4. Тема войны определила свершившуюся в художественном мире поэта перемену: от абстрактного восприятия Первой мировой войны как очистительной силы («Четырнадцатый год») к яростному отрицанию войны, кровь и насилие которой, увиденное собственными глазами, определили антимилитаристский пафос и обращение к действительности в сборнике «Ангел Армении».
5. Фольклорные мотивы и игровое начало в детской поэзии Городецкого подтверждают устойчивость мифопоэтического склада его лирики.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что благодаря данному исследованию стало возможным тщательное рассмотрение таких понятий, как «символизм», «мифотворчество», «неомифологизм», «акмеизм» применительно к творческой индивидуальности конкретного поэта, а также установление соответствий и расхождений между теоретическими установками художественных течений и практикой их представителей.

Практическая значимость: результаты работы могут быть использованы для дальнейшего изучения творчества С.М. Городецкого,

анализа синтетических устремлений литературного процесса Серебряного века в целом и роли творческой индивидуальности в возникновении эстетических программ.

Апробация положений, представленных в диссертационном исследовании, осуществлялась на международных научных конференциях в Москве (XV-XX Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов», 2008-2013, Международная научная конференция «А. Блок и Италия», 2009), Санкт-Петербурге (Вторая международная научная конференция «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков», 2010), Калуге (Третьи Международные научные чтения «*Novo militaris*: литература войны и о войне. История, мифология, поэтика», 2010), Гиссене (Международная научная конференция «Поэтика быта: Русская литература XVIII-XXI вв.», 2012).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся обоснование актуальности и новизны темы, формулируются объект, цели и задачи исследования, показана его практическая значимость, излагаются методологические основы и структура диссертации, описано формирование книги стихов как жанрового образования, приобретшего особую значимость в художественной системе модернизма.

В **первой главе «С. Городецкий и символизм («Ярь», «Дикая воля», «Русь»)**» представлен анализ символистского периода творчества поэта.

Первый параграф озаглавлен *«Символизм, мифы, фольклор в поэзии»*. В нём даётся разбор теоретических положений, важных для ранней поэзии Городецкого, когда он опирался на фольклор, легенды и мифы Древней Руси. Для символизма вообще характерен интерес к древней культуре. Это подтверждают исследователи: «Символизм вместил в своё художественное сознание огромное количество символов и мифов, отличающихся между собой по своему происхождению, по принадлежности

к разным источникам, временам и культурам, от египетской и древнегреческой мифологии и средневековых мифов до русских национальных преданий легенд и сказок»².

Чаще всего их освоение проходило под знаком стилизации, и в стихах Городецкого она играет большую роль. В широком смысле стилизация – это «намеренная и явная имитация того или иного стиля (стилистики), полное или частичное воспроизведение его важнейших особенностей»³. При этом «стилизация может... воспроизводить внелитературные жанровые и речевые формы; яркий пример этого – широко распространённая фольклорная стилизация»⁴. К ней и обратился Городецкий. И ему было на что опереться в теоретическом плане, ибо изучение фольклора и славянского язычества в России насчитывало уже не одно десятилетие. Научное исследование славянской мифологии начинается с трудов представителей мифологической школы в фольклористике: А.Н. Афанасьева, Ф.И. Буслаева, А.А. Потебни, О.Ф. Миллера. Основной посыл мифологов сводился к тому, что народные верования, обряды, обычаи, мотивы и образы сказочного фольклора восходят к древней мифологии.

В 1851-1855 гг. появилась серия статей А.Н. Афанасьева о дохристианских верованиях и воззрениях, которые позже вошли в его труд «Поэтические воззрения славян на природу». Именно это исследование, по сути, сформировало поэтическое мышление Городецкого: сам поэт отмечал в своей автобиографии, что данный труд был его настольной книгой. Среди основных положений Афанасьева можно выделить следующие. Во-первых, первостепенное внимание к слову и его влиянию на формирование мифа. Во-вторых, он указывал на нерациональность мифа, невозможность свести его к отвлечённой схеме. Из этого следовало, что миф надо воспринимать поэтически. Третьим утверждением мифолога стало признание

² Колобаева Л.А. Русский символизм. М., 2000. С. 213.

³ Долинин К.А. Стилизация // Краткая литературная энциклопедия. М., 1972. Т. 7. С. 180.

⁴ Козьменко М.В., Магомедова Д.М. Стилизация как фактор динамики жанровой системы // Поэтика русской литературы конца XIX – начала XX века. М., 2009. С. 78.

существования единой прародины для всех мифологических систем индоевропейских народов.

И в своём мифотворчестве Городецкий обратился к языческому сознанию. Однако модернистам было свойственно, отталкиваясь от реальных мифов и легенд, создавать свой собственный миф. Так поступали К.Д. Бальмонт, А.А. Блока, В. Хлебников, В.И. Нарбут. Но у двух первых языческие элементы появлялись спорадически, у двух последних возникли вослед Городецкому. И только у него предстали в концептуально целостном воплощении.

Блок и Вяч. Иванов стали в этом отношении поэтическими «учителями» поэта, что отмечалось как исследователями, так и самим художником. Оказал влияние на Городецкого и Г.И. Чулков, вернее – его теория «мистического анархизма». Программа данного «течения» была довольно размытой, поэтому Городецкий в статье «На светлом пути» позволил её сформулировать достаточно просто: «Всякий поэт должен быть анархистом. Потому что как же иначе?»⁵ Однако при всей аморфности требований мистических анархистов их главная идея – идея непререкаемого права личности на абсолютную свободу – нашла воплощение в некоторых стихах сборника «Ярь» и в ещё большей степени – в книге «Дикая воля» (1907).

Во *втором параграфе «Фольклорные истоки «Яри» (1910)»* исследуются особенности раннего мифотворчества Городецкого, которое было очень высоко оценено в критике того времени.

«Ярь» состоит из трех частей – «Зачало», «Ярь» и «Темь». Они отличаются друг от друга как тематически, так и стилистически. Но это не препятствует целостности сборника, напротив, только укрепляет её, ибо данная композиция позволяет автору донести до читателя своё представление о возникновении жизни и её воплощении в языческой истории. «Зачало» «разъясняет» этап рождения мира, начало его создания; «Ярь» раскрывает

⁵ Факелы. Кн. 2. СПб., 1907. С. 193.

расцвет жизни, который воплощает Древняя Русь с ее языческими верованиями и обрядами; «Темь» - падение нравов, то, что характерно, по мнению автора, для современности.

В «Зачале» обнажено мировидение автора, в котором сфокусировались его «скромные раздумья... о космической судьбе человека, месте его во вселенной и главных этапах мировой его жизни, т.е. рождении, любви и смерти»⁶. Для воплощения этих «раздумий» Городецкий обратился к идеям, имевшим распространение в символистском сообществе (идеи о вечном возвращении, о первозачатии космоса из хаоса, о неразрывной связи природы и жизни, о возможности «мифологического синкретизма»).

Вторая часть, давшая название сборнику, является наиболее яркой и художественно проработанной. В «Яри» персонажами стали славянские языческие боги. При создании этих образов Городецкий опирался, как уже указывалось, на исследования А.Н. Афанасьева. Однако кроме упоминаемых в преданиях языческих богов (Ярила, Перун, Стрибог) в стихах присутствуют и боги, созданные воображением автора, – Удрас и Барыба. Считается, что у славянских народов нет полноценного пантеона богов. Возможно, поэтому Городецкий придумал Удраса и Барыбу, желая заполнить существующие пробелы. Он хотел создать мощный пантеон небожителей, способный соперничать с античным.

Многие стихи книги созданы с опорой на сказочную жанровую традицию. Здесь нашли поэтическую реализацию положения статьи поэта «Сказочные чудовища» (1908). Городецкий представлял народное мирозерцание в следующем виде: «Только заглянуть в «старину стародавнюю», и мир оживёт, наполнится «диковинками» и закишит жар-птицами, змеями, кощеями, лешими, чертями и ведьмами. А если пристальней взглядеться в сказку и попытаться в устном предании, чрез всю толщу наслоений, найти его первоначальное ядро, то чудовища окажутся не только в живом мире – людей и зверей, но и в мёртвой природе –

⁶ Городецкий С.М. Ярь. Изд. 2-е. Пб., 1910. С. 6.

растениях»⁷. Поэтому многочисленные сказочные чудовища «естественным» образом обосновались в поэзии Городецкого.

В третьей части сборника появляется новый предмет изображения – город, обрисовывается его неприглядная сущность. В стихах русских символистов урбанизм достиг эпических масштабов, приобрел остросоциальный характер. Городецкий во многом опирался на соратников по течению – Блока, Брюсова. В стихах поэта язвы города также обнажены, и как выход названа гармоничная жизнь, возможная лишь в единении с природой.

В *третьем параграфе «Мифопоэтика «Дикой воли» (1907)»* основное внимание уделено конкретным мифологемам, их бинарным оппозициям, фольклорным мотивам и образам.

Разбираемый сборник состоит из посвящения, шести разделов и трех сказок. Книгу можно условно разделить на две части: 1) «Голоса смерти», «Тюремные песни», «Воля» объединяют раздумья автора; 2) «Осенний вихрь», «Радуга», «Стихи о святой любви» и сказки возвращают в фольклорную стихию. В посвящении автор формулирует концепцию всей книги. Идея «дикой воли» объявляется главенствующей. Она раскрывается автором через любовь к женщине, близость к старине (Древней Руси), детское видение мира.

Для мифопоэтического мышления Городецкого главными являются две бинарные оппозиции: жизнь-смерть и воля-неволя. Они актуализируются как на конкретных примерах, так и с помощью символов. Лирический герой, находясь в тюрьме (что совпадает с фактами биографии автора), жаждет воли, постигает ее истинное значение вследствие духовного перерождения. Он открывает для себя природный миф, без включения в который невозможна истинная жизнь. Природа одновременно воспринимается и как воплощение божественного начала на земле. В этом плане раскрывается и суть вселенского значения любви. В единении возлюбленных автор видит

⁷ История русской литературы. Т. 1. М., 1908. С. 159.

главный смысл природной гармонии – преодоление антагонизма между телесным и духовным. Среди других элементов концептосферы Городецкого важными являются мифологема времени и связанная с ней мифологема судьбы. Вначале постулируется мысль об их неумолимости, но постепенно намечается возможность выхода за их пределы.

К главным образам следует отнести образы Солнца, неба и моря, не только особо значимые в первых двух разделах, но и постоянно присутствующие в остальных стихах. Многие мотивы разрабатываются с помощью цветовой символики, которая наиболее полно и точно раскрывает мысли автора и обогащает образную структуру стихотворений.

Четвёртый параграф «Образ России и христианские мотивы в творчестве поэта («Русь», 1909)» посвящён трактовке Городецким темы Родины.

В сборнике «Русь» значимыми становятся традиции Н.А. Некрасова, И.С. Никитина, А.В. Кольцова. Взгляд поэта, как и ранее, прикован к природе. Фольклорные мотивы находят дальнейшее воплощение, но импульсом к созданию новых стихов становятся христианские верования. Показательно, что в советских изданиях книг поэта эти стихи не воспроизводились, что, естественно, не давало возможности судить о сложном мировоззренческом комплексе, питающем стихотворения сборников, ибо смысловое наполнение «Руси» открывается только в контексте всей книги. Отдельно взятое стихотворение находит «расшифровку» в других стихах. При этом в «Руси» отсутствуют циклы и деление на части, что было характерно для «Яри» и «Дикой воли». Именно все вместе стихи сборника формируют единый образ Родины.

Книга не только привлекла к себе внимание, но и вызвала неодобрение Блока, в это же время разрабатывавшего аналогичную проблематику, но в ином ракурсе. Между поэтами возникла полемика. К тому же незадолго до этого Городецкий был исключён из числа сотрудников журнала «Весы» за резкую критику этого издания на страницах враждебного ему «Золотого

руна». Помимо этого, в своих публицистических и литературно-критических выступлениях поэт выступал против «искажений» символизма в произведениях некоторых символистов, которые воспринимались им в русле изжившего себя декадентства. Всё это вместе определило то, что на рубеже 1910-х годов Городецкий явно оказался вне символистского движения и в преддверии новых художественных откровений.

Во второй главе «С. Городецкий и акмеизм» представлен анализ следующего периода творчества поэта, который связан с формированием акмеистического принципа. В *первом параграфе «С. Городецкий как теоретик акмеизма»* предлагается разбор его публицистических и эстетических высказываний, а также литературной полемики по этому поводу.

В 1913 г. в журнале «Аполлон» (№ 1) были опубликованы манифесты акмеистов: статья Н.С. Гумилёва «Наследие символизма и акмеизм» и Городецкого – «Некоторые течения в современной русской поэзии». Но выработка основных положений началась за несколько лет до этого. Всё больше и больше разочаровываясь в символизме, Городецкий стал искать пути выхода из создавшегося кризиса. Эти поиски отражены в статьях поэта, публиковавшихся в журнале «Золотое руно» («Идолотворчество», «Ближайшая задача русской литературы», «Формотворчество»). В 1910 г. поэт принял участие в полемике вокруг выступлений Вяч. Иванова «Заветы символизма», А. Блока «О современном состоянии русского символизма» и В. Брюсова «О “речи рабской”, в защиту поэзии». В статье «Страна Реверансов и ее пурпурно-лиловый Бедекер» он подверг творчество Вяч. Иванова и Блока.

19 декабря 1912 г. в подвале «Бродячей собаки» Городецкий прочитал доклад «Символизм и акмеизм», легший в основу его программной статьи. В манифестах (в т.ч. и в опубликованном позднее «Утре акмеизма» О. Мандельштама) акмеисты требовали «равновесия» в искусстве, внимания к «земному» началу, «плотским» ощущениям, выступали против

символистских «соответствий», отстаивали приоритет пластических искусств перед музыкальными, ждали пришествия «нового Адама», который сможет «назвать имена мира». Но символизм оставался значимым художественным направлением, и все акмеисты в большей или меньшей степени продолжали оставаться под его влиянием, хотя на словах и пытались это отрицать. Особенно это было актуально для Городецкого – единственного акмеиста, который первоначально прославился именно как символист.

Ответом на теоретические манифесты акмеистов стал выпад В. Брюсова в 1913 г. статье «Новые течения в русской поэзии». Поэт посчитал появившуюся теорию «выдумкой, прихотью, столичной причудой». Через три года после этого В. Жирмунский опубликовал статью «Преодолевшие символизм» («Русская мысль», 1916), в которой название акмеизма, хотя и было признано «туманным и невыразительным», однако само явление оценивалось положительно.

В центре *второго параграфа «С. Городецкий между символизмом и акмеизмом («Ива», 1912)»* – разбор стихотворений сборника «Ива». Он был написан в период литературной полемики по поводу символизма, но ещё до опубликования манифестов акмеизма, что обусловило двойственный характер книги.

Среди символистских элементов можно отметить внимание к мифам и фольклору в ещё символистском изводе, в отдельных циклах заметно увлечение метафизическими компонентами и «соответствиями», ориентация на музыкальную сферу. Акмеистические тенденции ощущаются в ярко выраженной диалогичности, большом числе посвящений, стремлении к «архитектурности» и равновесию, умелом использовании поэтического контекста, внимании к «земному» началу, поэтизации «звериных» ощущений, наличии слов, связанных с остриём, заострённостью, устремлением вверх.

Такой интересный и необычный синтез привёл к созданию яркой и художественно проработанной книги, высоко оценённой современниками.

В *третьем параграфе «"Canti d'Italia" и акмеизм»* охарактеризованы акмеистические тенденции сборника «итальянских» стихов, планировавшегося к выходу в 1914 г., но так и не увидевшего свет. Лишь отдельные стихотворения были напечатаны в различных журналах. В 1936 г. шесть стихотворений цикла появились под заголовком «Canti d'Italia» в «Избранных лирических и лиро-эпических стихотворениях. 1905-1935 гг.» С.М. Городецкого. В 1964 г. в его собрании стихотворений восемь «итальянских стихов» были объединены под заголовком «Стихи из Италии». В более поздних изданиях публиковались и другие стихи цикла, но разрозненно, без общего заглавия. И только в 2004 году в журнале «Наше наследие» по рукописям В. Енишерловым были напечатаны 10 стихотворений, некоторые из которых – впервые в первоначальном виде.

Тот факт, что небольшой цикл планировался издаваться отдельной книгой, уже говорит о его акмеистической «подоплёке». Как известно, лаконизм высоко ценился акмеистами. Италия – страна, ранее знакомая Городецкому только по книгам, и хотя ее сложно назвать экзотической, однако она открывала поэту новый пласт бытия, что можно условно назвать эквивалентом экзотики, которую приветствовали акмеисты: «Первым этапом выявления <...> любви к миру была экзотика»⁸.

Стихи поэта об Италии соотносимы с литературной традицией. Визуальный ряд предельно конкретен, огромное внимание автор уделял архитектуре, скульптуре и живописи, что было особенно важно для акмеистов. На «камне» и «мраморе» взор поэта останавливается почти постоянно. И это, несомненно, отсылает к мандельштамовскому видению акмеизма: «Акмеисты с благоговением поднимают таинственный тютчевский камень и кладут его в основу своего здания»⁹. Большое внимание Городецкий уделил художникам прошлого. Особого упоминания заслуживает

⁸ Городецкий С.М. Некоторые течения в современной русской поэзии // Аполлон. 1913. №1. С.48.

⁹ Мандельштам О. Утро акмеизма // Сирена. Воронеж, 1919. № 4-5. С. 72.

стихотворение «Фра Беато Анжелико», в котором звучит открытая полемика с Гумилевым, написавшим одноименное стихотворение.

Городецкий не принял произведений данного художника, тогда как Гумилёв ставил Фра Беато Анжелико в один ряд с другими гениями эпохи Возрождения. Однако перед нами нечто большее, чем просто полемика по поводу творчества одного великого итальянского живописца. Произведения итальянца рассматриваются Городецким сквозь призму воззрений акмеизма. Мысль предельно ясна: техника и идеи Фра Беато Анжелико не соответствуют программным требованиям самого Городецкого, а значит, творчество итальянца не может служить примером. Оба стихотворения появились в первом номере журнала «Гиперборей» за 1912 год.

Выбор названия – именно «Песни об Италии» – свидетельствует о значимости музыкального начала, что позволяет говорить о символистской основе. В целом, сравнивая «Иву» и «Canti d'Italia», можно заметить, что в них сказались две разные стороны понимания акмеизма. Если в «Иве» значимыми моментами были «тяга к земле», мифотворчество, «звериные» ощущения, то Италия стала для Городецкого эквивалентом экзотики. Основное внимание уделяется формированию нового эстетического идеала, который Городецкий обрёл в известных деятелях прошлого, могущих соперничать с «новым Адамом». С другой стороны, несмотря на значительное ослабление элементов символизма, Городецкий еще находился частично под влиянием его заповедей, о чем свидетельствуют наличие «соответствий», обращение к потустороннему миру, мистическая его трактовка, что объясняется тем, что большинство «итальянских» стихов было написано до того, как концепция акмеизма созрела в умах его создателей.

В *четвёртом параграфе «Осуществление принципов акмеизма в «Цветущем посохе» (1914)»* внимание сосредоточено на самой показательной акмеистической книге поэта.

«Цветущий посох» – «вереница восьмистиший» – явный эксперимент с формой, предпринятый автором. Каждое стихотворение состоит из двух

четверостиший, написанных ямбом, чаще всего с перекрестной рифмовкой, иногда – с опоясывающей. Такое сознательное ограничение возможностей выглядит нарочитым, особенно после «Ивы», насыщенной разнообразными ритмами и размерами. Сборник состоит из 98 стихотворений и прозаического «Посвящения» (предисловия). Стихи разделены на три части: «Себе», «Нимфе» и «Друзьям».

Стихи первого раздела объединены «индивидуалистической» тематикой: осмысление собственного пути, размышления над тем, что происходит сейчас и какое направление движения избрать, рассуждения о роли поэта. Характерно постоянное использование местоимения «я». По тональности и мотивам стихи можно разделить на две группы: первая с преобладанием меланхолии и грусти, ощущением непонимания себя, вторая – прямо противоположная – радость от соприкосновения с жизнью, слияния с землей. Еще одна особенность – присутствие стихотворений с религиозной тематикой: христианское начало окончательно вытеснило языческое. Здесь важна уже не переработка библейских мифов, а непосредственное обращение к Богу.

Бросается в глаза манифестационность многих стихотворений. Отдельные строки довольно прямолинейно говорят об идеях акмеизма: постулируются тяга к земле, отказ от символизма, стремление «назвать имена мира».

Второй раздел сборника «Нимфа» посвящен жене поэта Анне Алексеевне Козельской. В первом стихотворении возникает значимый для акмеистов образ Адама, а в теме любви уверенно начинает звучать плотское начало. Однако когда поэт говорит о своей любви, непосредственно обращаясь к возлюбленной, в его словах проявляется чувство утонченное и нежное. Возникает интимная лирика, которая своей безметафоричностью, откровенностью и внутренним смятением напоминает творчество А. Ахматовой, хотя одновременно в стихах можно отметить ряд реминисценций из Блока.

Последний раздел озаглавлен «Друзьям». Каждое стихотворение имеет посвящение, чаще всего – конкретному человеку. Большинство адресатов – поэты, в основном современники, но также есть обращения к матери, поэту, девушке, женщине.

Среди стихов, имеющих адресатом современников, следует особо отметить посвященные Нарбуту, Гумилеву, Мандельштаму, Ахматовой и Зенкевичу. Эти стихотворения вышли ещё до «Цветущего посоха» и были напечатаны в журнале «Гиперборей» (1913. № 5). Их можно назвать «поэтическим манифестом» Городецкого, поскольку в них повторяются основные положения его статей¹⁰. Об отрицании «заветов символизма» говорится в стихах, в которых возникают имена В. Пяста и М. Лозинского.

Таким образом, сборник «Цветущий посох», написанный в период полемики акмеизма с символизмом, заполнен преимущественно стихами, которые призваны служить подтверждением акмеистической теории. Многие тезисы программных статей едва ли не напрямую перелагаются в стихотворные строки, в результате появилась дидактика, смысловая однозначность. Можно уловить «пропаганду» земного начала, стремление доказать тезис о связи акмеистов с «лесными зверями». Самобытная мифопоэтика, характерная для предыдущих сборников, исчезает, и Городецкий пытается заменить её рассуждениями о «новом Адаме». В результате произошло следующее: когда поэт более всего старался доказать самостоятельность нового течения, его стихи становились всё более голословными, что было отмечено и в критике.

О *«Постакмеистическом периоде творчества С. Городецкого – повести “Адам”»* говорится в *пятом параграфе*, основным содержанием которого является попытка «разыграть» по ролям, т.е. передоверить действующим лицам высказывания о продуманности акмеизма.

¹⁰ На это обратила внимание А. Чабан: Журнал «Гиперборей»: своеобразие и роль в системе акмеизма: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2011. С. 111-123.

Герой, имеющий знаковое имя, давшее название повести, становится воплощением акмеистических идей. Это «новый Адам», пришествию которого так ждали. Героиня повести Ирина олицетворяет акмеистическую Еву – «самую простую, среднюю русскую девушку»¹¹. В остальных героях тоже заключены идейные компоненты популярных художественных течений. В Гоби, нигилисте, материалисте, гиперболизированной версии Базарова, зафиксированы отрицательные черты реализма и натурализма, Виктор представляет собой пародию на символиста.

По сути, повесть представляет собой полилог – дискуссию по вопросам искусства. Например, беседа Виктора с ещё одним персонажем – Михаилом – красноречиво иллюстрирует отвлечённость и многозначительную недоговорённость символистских стихов.

Данную повесть можно воспринимать как прозаическую параллель к теоретическому обоснованию акмеизма в манифесте Городецкого. Поэт старательно иллюстрировал свои теоретические идеи, пытаясь при этом создать целый комплекс практических «доказательств». Это, однако, не отменяет живой канвы повести, которая может быть прочитана и вне «идейно-поэтического» контекста своего времени.

Третья глава «С. Городецкий и военные события 1910-х гг.» посвящена «военным» стихам поэта.

В *первом параграфе «С. Городецкий и Первая мировая война. Сборник «Четырнадцатый год» (1915)»* рассмотрена седьмая книга автора, в которой возобладали *ура-патриотические* настроения.

Участие России в Первой мировой войне оказало серьёзное воздействие на литературную жизнь 1910-х годов. Считается, что «война, сгладив все существовавшие доселе политические бугры, как бы объединила под одним «военным» флагом и литературные школы»¹². Во всяком случае, на первых порах так и было. Все поэты того времени откликнулись на

¹¹ Городецкий С. Адам. М., 1917. С. 98.

¹² На берегах Невы. 1915. № 3/4. С. 11.

происходящие события, и многие из них (Ф. Сологуб, В. Брюсов, Н. Гумилев, И. Северянин, Г. Иванов, О. Мандельштам, М. Зенкевич, В. Нарбут и др.), увидев в войне некую очистительную силу, стали её воспевать. В числе поэтов, радостно принявших войну, был и Городецкий. «По следам» войны был выпущен поэтический сборник «Четырнадцатый год» и сборник рассказов «Дальние молнии».

Уже первые книги Городецкого были пронизаны мыслью о светлом будущем, о скором свершении чего-то важного для страны. И в войне он увидел пришедшую наконец долгожданную великую очистительную бурю, из которой Россия должна выйти нравственно оздоровленной, освободившейся от внешних врагов, а затем она, став великой державой, должна пойти по пути прогресса и цивилизации во главе народов. Истоки этой уверенности Городецкий, как прежде, начал черпать в Древней Руси и фольклоре. Но источниковедческой опорой для стихов на этот раз становятся не мифы и легенды, а летописи и былины. При этом в стихах «Четырнадцатого года» возникли неонароднические тенденции, которые найдут неожиданное преломление чуть позже.

Вера в великое будущее и прошлое России заставляла поэта чутко вслушиваться в песенный лад народной речи. И всё же в трактовке войны, в обрисовке её будней чувствуется умозрительность. Особенно заметно это в рассказах, которые во многом строятся по шаблону. Это объясняется тем, что Городецкий писал о войне, не соприкоснувшись с её реалиями, не видя боёв, не почувствовав психологию человека на войне.

Изучению взаимоотношений поэта с представителями крестьянской поэзии отведено значительное место во *втором параграфе «С. Городецкий и крестьянские поэты. Группа “Краса”»*.

В 1915 г. формируется группа «Краса», куда, помимо самого Городецкого, вошли крестьянские поэты С. Есенин, Н. Клюев, А. Ширяевец, С. Клычков, П. Радимов. Группа просуществовала недолго. Чёткой программы у объединения не было, но его членами владел «острый интерес к

русской старине, к народным истокам поэзии, к былине и частушке»¹³. Печатным свидетельством ее существования была сделанная от лица всей группы публикация стихотворения Городецкого, посвященного А.С. Пушкину. Единственное выступление группы на публике состоялось 25 октября 1915 года в Петрограде в концертном зале Тенишевского училища.

Особого упоминания заслуживает тот факт, что это был первый публичный успех Есенина. Рязанский поэт делал свои первые шаги в поэзии, и Городецкий приложил немало усилий, чтобы помочь младшему товарищу. Однако Городецкий не только помог Есенину войти в литературную среду, но и оказал влияние на его творчество. В этом плане показательны смысловые совпадения, а не только созвучие названий «Яри» Городецкого и повести Есенина «Яр».

В 1916 году в журнале «Северные записки» вышла упомянутая выше есенинская повесть, работать над которой поэт начал предположительно за год до этого. Следует напомнить, что Есенин какое-то время жил на квартире Городецкого и, видимо, тогда познакомился с исследованием А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу», которое, как уже упоминалось, входило в постоянный круг чтения поэта. В нем был дан подробный разбор значения самого корня «яр», что также могло явиться отправной точкой при написании повести. Именно «яровой чувственностью», внутренним напряжением, воспеванием тайных сил природы и схожи произведения двух авторов. Кроме того, сходство можно найти и в проработке отдельных образов и композиции произведений.

«Армянский» период творчества поэта выделен в *третий параграф «С. Городецкий и Армения»*.

В 1916 г., в разгар войны, находясь «в ссоре с передовой русской литературой»¹⁴, поэт прибыл на Кавказ в качестве корреспондента газеты «Русское слово» и представителя Всероссийского союза городов,

¹³ Городецкий. С.М. Жизнь неукротимая: Статьи. Очерки. Воспоминания. С. 42.

¹⁴ Городецкий С.М. Жизнь неукротимая: Статьи. Очерки. Воспоминания. С. 139.

занимавшегося оказанием помощи пострадавшему от войны населению. Городецкий стал очевидцем погромов, произошедших на территории Западной Армении, развернул энергичную деятельность по снабжению его продовольствием, оказанию медицинской помощи беженцам, организации приютов для сирот. Отныне тема Армении будет постоянно вдохновлять поэта. Ей он посвятит стихи, роман, очерки, статьи и акварельные рисунки.

Выход сборника «Ангел Армении» состоялся в 1918 г. Книга состоит из 12 стихотворений, посвященных древней армянской земле и войне, превратившей эту землю в руины. Большинство из них написано в апреле-июне 1916 г., только одно («Ангел Армении») относится к январю 1918 г. Поэт своими глазами увидел настоящий облик войны и таким образом действительно избавился «от империалистических иллюзий». Если «Четырнадцатый год» проникнут мажорными мотивами, верой в светлое будущее и победоносный характер войны, то «Ангел Армении» наполнен горечью по поводу свершающегося насилия, мыслями о невозможности смириться с жестокостью.

Художественный мир «Ангела Армении» формируют наблюдения, зарисовки, эмоции по поводу пережитого ужаса. Городецкий создаёт реалистическую концепцию сборника. О горе народном он мог писать, только руководствуясь реалистическими принципами изображения, что, однако, не отменяет использование символики, метафоричности изображения (например, символом Армении становится могучий ангел, одно крыло которого распростёрто над Масисом, другое – над Сипаном). В результате Армения помогла Городецкому вновь заявить о себе как о ярком и самобытном таланте.

«Поэзия С. Городецкого для детей» проанализирована в четвёртой главе.

До поездки в Армению Городецкий издал две книжки детских стихов («Ия», 1908, «Ау», 1913) и пять книг сказок («Царевич Малыш», 1911; «Мика-летунок», 1913; «Чурбан-Федька», 1913; «Пять воздушных поцелуев»,

1914; «Царевна Слостёна», 1915). Отдельные стихотворения и рассказы публиковались в детских журналах («Тропинка», «Задумешное слово», «Галчонок»). Кроме того, Городецкий целенаправленно собирал и изучал детские рисунки, у него был даже собственный проект детской газеты. В своей статье «Чудеса детства» он писал о том, как следует учить детей рисовать, разбирая особенности отдельных детских рисунков, а также говорил об общих чертах детского творчества. Это согласовывалось с общей тенденцией возрастания интереса к детской сфере поэзии.

Как верно отмечает Т.В. Ковалёва, при анализе поэзии для детей следует помнить, что она определяется «своеобразными формами и способами эстетического воздействия на юного читателя, т.к., в отличие от прозы, стихотворный текст гораздо легче воспринимается детьми, вызывая непосредственную и сиюминутную реакцию»¹⁵. С полным правом это наблюдение может быть отнесено к детским стихам Городецкого, в которых рассказываются интересные истории, часто с неожиданными сюжетными поворотами. Вместе с тем они поучительны и познавательны – дают знания о природе, о мире вокруг. В связи с этим важное место в детской поэзии автора занимает изображение времён года. Для него оно неразрывно связано с календарной поэзией и народным календарём. Согласно календарному году композиционно выстроен сборник «Ия».

Народный календарь демонстрировал слияние языческого и христианского начал. Это произошло из-за того, что с принятием новой веры церковный календарь соединился с аграрным: Святцы стали канвой, в которую укладывались практический опыт крестьянина, обряды и праздники. Соединение языческого и христианского начал присуще ранней поэзии Городецкого, оно же сказалось и в его детских стихах.

К персонажам сборника «Ярь» отсылают многие герои детских стихов (Леший, Водяной, Чертяка, Неулыба, Козява и др.). Продолжал автор и

¹⁵ Ковалёва Т.В. Русская поэзия для детей. От Лаврентия Зизания до Ивана Бунина. Орёл, 2005. С. 8.

разработку образов языческих богов. Однако появляются в детских стихах и новые персонажи (Грибовница, Дед Мороз, Внучка Мороза, Дед Федул).

Используя фольклорную стилизацию, Городецкий обращался к разным жанрам (заговор, считалочка, колыбельная, песенка, загадка, сказка). Также значимым становится игровое начало.

Поэт уделял большое внимание предметам, растениям и животным – он посвящал им отдельные стихотворения, в которых давал подробные описания и объяснял их значение, т.е. эти стихотворения выполняют разъяснительную функцию. К ним относятся «Кресло», «Плетень», «Кот», «Ящерица» (сборник «Ия»), «Белый цветик» (сборник «Ау»), «В пиниях» («Галчонок». 1912. № 33), «Копилка» («Галчонок». 1912. № 9), «Каменная баба» («Галчонок». 1912. № 17).

Стихи Городецкого для детей занимательны, они помогают детям освоить окружающий мир. В то же время эти качества автору удалось воплотить поэтически, чему немало способствовало «обыгрывание» древнерусских традиций и верований. В детской поэзии нашли отражение плодотворные завоевания лирики Городецкого: фольклорные мотивы, яркие сказочные персонажи, разнообразные рифмы и ритмы, звуковая игра.

В Заключении подводятся итоги исследования и намечаются некоторые перспективы продолжения работы.

В диссертационной работе доказано, что творчество поэта в 1900-е-1910-е годы претерпевает зримую эволюцию. Представший перед публикой в образе древнерусского сказителя, прославившийся благодаря необычному мифотворчеству, поэт обозначил новаторскую сферу в поэзии того времени, что не всегда адекватно оценивалось критиками-современниками, останавливавшими свое внимание главным образом на её недостатках, подчеркивавших искусственность и неорганичность устремлений автора. Выпущенная после двух далеко несовершенных сборников «Ива», казалось бы, вернула поэту утраченное признание. Однако Городецкий почувствовал исчерпанность прежних установок и примкнул к группе обновителей поэзии

– акмеистам, став одним из глашатаев этого течения и претворив его принципы в своей поэтической практике. Также имело значение и осознание им специфики воплощения народного духа, оттачиваемое во время участия в группе «Краса» и при контактах с новокрестьянскими поэтами. Восторженное принятие Первой мировой войны привело Городецкого в многочисленный стан славящих это явление и обнаружило слабые места в его программе. И только отъезд в Армению, участие в реальных делах, определивших переворот его сознания, спасли его от художественного банкротства. Написав о подлинных, ледящих душу событиях, Городецкий вновь вернул себе звание талантливого поэта, которое также ощущается при знакомстве с его поэзией для детей.

Изучая творчество этого автора, следует учитывать двойственность, а иногда и неопределенность его воззрений, что предопределяет противоречивость его литературного развития. Его поэзия переживала как взлеты, так и падения. В его стихах есть место яркому мифотворчеству и фольклору, язычеству и христианству, символизму и акмеизму, философским раздумьям и ролевой лирике, прославлению войны и ее яростному отрицанию. В его поэзии можно увидеть не только личность самого поэта, но и приметы времени, тех событий, современником которых был Городецкий. Примыкая к разным течениям, он не полностью разделял их теоретические послышки, пытаясь совместить их со своим собственным видением проблемы и ситуации. Также важно обратить внимание на то, что он тщательно работал над созданием книги как целостного жанрового образования, поэтому отдельно взятое стихотворение нужно рассматривать в контексте всего сборника, учитывая его сквозные темы и образы, что и сделано в данной работе.

Данное исследование является попыткой общего анализа поэзии Городецкого досоветского периода и лишь намечает перспективы развития темы. Так, было бы очень перспективно дать общий абрис неомифологических языческих тенденций, имевшим место не только в

литературе, но и в других сферах искусства Серебряного века, а также более подробно проследить, какое влияние оказал Городецкий на раннее творчество В. Хлебникова, участников «Цеха поэтов», представителей крестьянской поэзии и т.д. Это поможет осознанию подлинного места такого значимого участника литературного процесса, каким был С.М.Городецкий, чей творческий путь продолжался более 50 лет и отмечен важными завоеваниями в различных областях (проза, поэзия, сценарно-музыкальное искусство и т.п.).

Библиография исследования включает 306 пунктов.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах (в том числе в изданиях, одобренных ВАК):

1. Щербакова Т.В. «Ярь» Сергея Городецкого и «Яр» Сергея Есенина (к истории взаимоотношений поэтов) // Вестник Московского Университета. Серия 9. Филология. 2012. № 4. С. 62-72.
2. Щербакова Т.В. Мифопоэтика сборника С. Городецкого «Дикая воля» // Вестник РУДН. Серия «Литературоведение. Журналистика». 2013. № 2. С. 5-17.
3. Щербакова Т.В. Фольклорные мотивы в сборнике С. Городецкого «Ярь» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2008». М., 2008. С. 582-583.
4. Щербакова Т. О рождении «молодого фавна» // Литературная учёба. 2009. № 6. С. 71-79.
5. Щербакова Т. «Велика страна Валкаланда...» (Финляндия в поэзии Сергея Городецкого) // LiteraruS – Литературное слово. 2009. №1 (22). С. 89-92.
6. Щербакова Т.В. «Итальянский» цикл стихов С.М. Городецкого // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2009». М., 2009. С. 585-586.

7. Щербакова Т.В. Тема войны в сборнике Сергея Городецкого «Четырнадцатый год» // *Homo militaris: Литература войны и о войне. История, мифология, поэтика. Материалы Третьих Международных научных чтений «Калуга на литературной карте России»*. Калуга, 2010. С. 309-315.
8. Щербакова Т.В. Итальянские циклы стихов А. Блока и С. Городецкого: сопоставительная характеристика // *Шахматовский вестник. Материалы Блоковских конференций «Стихия и культура» (2008) и «А. Блок и Италия» (2009)*. Вып. 10-11. М., 2010. С. 381-392.
9. Щербакова Т.В. Мифопоэтика в сборниках Сергея Городецкого «Дикая воля» и «Русь» // *Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Статьи и материалы второй международной научной конференции*. СПб., 2010. С. 596-598.
10. Щербакова Т.В. Сергей Городецкий и Италия (вступительная заметка и публикация статьи Городецкого «Сердца Италии») // *Долг и любовь. Сборник филологических работ в честь 65-летия профессора М.В. Михайловой*. М., 2011. С. 322-330.
11. Щербакова Т.В. Осмысление темы войны в сборниках С.Городецкого "Четырнадцатый год" и "Ангел Армении" // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2011»*. М., 2011. С. 247-249.
12. Сергей Городецкий. Четыре пищи. (Комментарии и послесловие) // *LiteraruS – Литературное слово*. 2012. №2 (35). С. 94-100.
13. Щербакова Т.В. Влияние народно-религиозных верований на изображение времён года в детской поэзии Сергея Городецкого // *Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012»*. Электронная книга. М., 2012.

14. Щербакова Т.В. Образ змея в сборнике С. Городецкого «Ярь» // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2013». Электронная книга. М., 2013.
15. Щербакова Т.В. Изображение военного быта в сборнике рассказов С.М. Городецкого «Дальние молнии» // Поэтика быта в русской литературе XVIII-XXI вв. München, 2013. С. 163-176.